

Получились результаты:

Смысложизненная сфера	Молодые люди		Зрелые люди	
	Юноши	Девушки	Мужчины	Женщины
1. Семья	10%	29%	40%	73%
2. Саморазвитие	20%	14%	20%	20%
3. Работа	20%	14%	20%	-
4. Удовольствие	20%	7%	-	-
5. Продуктивная деятельность	20%	-	-	7%
6. Самореализация	10%	10%	-	-
7. Любовь	-	3%	-	-
8. Образование	-	14%	-	-
9. Деньги	-	-	20%	-
10. Оставить свой след	-	7%	-	-

Таким образом, проведя исследование, мы пришли к выводу, что наша гипотеза подтвердилась. Это доказывают полученные результаты: как и взрослые, молодые люди считают, что смысл их жизни состоит либо в создании, либо в благополучии их семьи. Причем женщины в большей степени считают, что смысл их жизни – семья, чем мужчины. Меньше всего семья заботит юношей. Почти одинаковое положение занимает саморазвитие, что у зрелых, что у молодых людей. Работа в большей степени интересует мужчин и юношей, а женщины её вообще не выделяли, как смысл жизни. Гедонистическую направленность можно проследить у молодых людей, но в меньшей степени. Самореализацию выделяли только молодые люди, может быть потому, что у них ещё все впереди, а людей зрелого возраста это уже не интересует. Для мужчин остается важным финансовый вопрос. Девушки еще выделяют такие моменты, как любовь, образование и хотят оставить свой след в истории человечества.

УДК 159.922.736.4-159.922.76

Князюк О.В.

К ПРОБЛЕМЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ АГРЕССИВНОСТИ И ВРАЖДЕБНОСТИ

*Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка,
г. Минск, Республика Беларусь*

Научный руководитель: канд. психол. наук Дубинко Н.А.

В статье рассмотрены вопросы, касающиеся экспериментального изучения агрессивности и враждебности у подростков. На примере

методики Изучения агрессивности и враждебности Баса-Дарки освещены проблемы, с которыми может столкнуться исследователь. Приведены основные результаты исследования с их последующей интерпретацией.

Подростковый возраст считается наиболее продуктивным в плане развивающих воздействий на личность ребенка. Это, прежде всего, обусловлено усиленным развитием самосознания подростков, их повышенным интересом к собственной личности и эмоциональной лабильностью. В то же время общество не одобряет открытого проявления агрессии и враждебности. К подростковому возрасту, ребенок усваивает одобряемые и порицаемые формы поведения, учится, в большинстве случаев, подавлять свои негативные эмоции, вследствие чего формируются две полярные установки: «Я хороший, я стараюсь подавить свой гнев» и «Я злой, следовательно, плохой и я остаюсь таким». Отсюда и диагностика агрессивности сталкивается с трудностями, выраженными в желании подростков, давать «социально ожидаемые» ответы на вопросы опросников. С целью уменьшения проявления эффекта социальной желательности необходимо давать четкую инструкцию и при презентации предлагаемой методики не говорить о том, что диагностируется агрессивность. А.Басс, отдавая предпочтение фрустрационной теории агрессии, предложил разграничить две реакции: реакцию, проявляющуюся «внешне», активно по отношению к конкретным лицам, которую он определяет термином «агрессия», и реакцию, когда личность, в общем, занимает негативную, недоверчивую позицию по отношению к окружающим – такая реакция определяется как враждебность.

До настоящего времени в мировой литературе термин «враждебность» не получил фиксированного значения, и трактуется различными авторами по-разному. В ряде работ его по-прежнему употребляют наряду с понятиями агрессия и гнев, что делает затруднительной выработку самостоятельных концептуальных определений каждого понятия. А.Бассом враждебность трактуется как длительное, устойчивое негативное отношение или система оценок, применяемая к окружающим людям, предметам и явлениям, агрессия – инструментальная поведенческая реакция, носящая характер наказания.

Данные полученные нами свидетельствуют о значительном преобладании высоких показателей уровня как агрессивности, так и враждебности у подростков состоящих на внутришкольном учете и на учете в ИДН (70,1% – ИА и 80,0% – ИВ). Особенностью группы подростков с ОПФР также являются высокие показатели по уровню агрессивности и враждебности, хотя и значительно менее выраженные на фоне остальных показателей (48,6% и 69,0% соответственно). В контрольной группе низкие и высокие показатели уровня агрессивности составили 50% от числа испытуемых (по 25% каждый) и 50% – доля средних показателей уровня агрессивности. Данные по уровням индекса враждебности в контрольной группе выражены незначительно. Сравнительный анализ результатов по

каждой шкале показал, что в контрольной группе, показали количественно более низкие, чем в группе ВШК+ИДН и выше, чем в группе ОПФР. Значимыми оказались различия между группами ВШК+ИДН и ОПФР по следующим шкалам: вербальная агрессия, негативизм, подозрительность.

По нашему мнению, значимость различий в результатах именно этих контингентов объясняется особым положением подростков в специализированном учебном заведении, планомерной и целенаправленной коррекционной работой со слабовидящими детьми и, отчасти, их зависимостью от родителей. Эти подростки не проявляют агрессию еще и в силу эффекта социальной желательности. Высокие показатели были получены по шкале «чувство вины». В группе подростков состоящих на внутришкольном учете и на учете в ИДН самые высокие показатели были получены по шкалам негативизм, вербальная агрессия и подозрительность. Что объясняется нарушением социальной регуляции поведения, которая влечет за собой сдвиг баланса между ценностями и потребностями в сторону преобладания потребностей.

Довольно продолжительное время враждебность не отделялась (ни понятийно, ни операционально) от агрессивного поведения, в связи с чем ее самостоятельное изучение не представлялось возможным. Выделение исследований враждебности в отдельную отрасль позволит не только пролить свет на механизмы агрессии, но и объяснить другие, не менее сложные формы поведения (деструктивное, аутичное поведение и пр.), а также понять их связь с эмоциональными переживаниями и когнитивными процессами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Buss, A. The psychology of aggression / A. Buss. – New-York: Wiley, 1961. – P. 241.
2. Семенюк, Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции / Л.М. Семенюк. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинт, 1998. – 96 с.
3. Фурманов, И.А.. Психодиагностика и психокоррекция личности: учебно-метод. пособие / И.А. Фурманов, Л.А. Пергаменщик. – Минск: Народная Асвета, 1998. – 64 с.